

**ДИНАМИКА БИОМАРКЕРОВ АУТОФАГИИ И НЕЙРОВОСПАЛЕНИЯ
В ОСТРОМ ПЕРИОДЕ АТЕРОТРОМБОТИЧЕСКОГО
ИШЕМИЧЕСКОГО ИНСУЛЬТА**

Луговая А. В.^{1,2},
Калинина Н. М.^{1,3},
Иванов А. М.⁴,
Никитин Ю. В.⁴,
Сухина И. А.⁴,
Митрейкин В. Ф.¹,
Забилов С. Ш.⁵,
Кирилкин Г. Э.¹

¹ ФГБВОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» МЗ РФ, Санкт-Петербург, Россия.

² Научно-исследовательский центр «Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии» Северо-Западного отделения Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия.

³ Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины МЧС МЗ РФ, Санкт-Петербург, Россия.

⁴ ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова», Санкт-Петербург.

⁵ СПб ГБУЗ «Клиническая больница Святителя Луки», г. Санкт-Петербург, Россия.

**THE DYNAMICS OF BIOMARKERS OF AUTOPHAGY AND
NEUROINFLAMMATION IN THE ACUTE PERIOD OF
ATHEROTHROMBOTIC ISCHEMIC STROKE**

Lugovaya A. V. ^{a, b},
Kalinina N. M. ^{a, c},
Ivanov A. M. ^d,
Nikitin Yu. V. ^d,
Sukhina I. A. ^d,
Mitreikin V. P. ^a,
Zabirov S. Sh. ^e,
Kirilkin G. E. ^a

^a Pavlov First St Petersburg State Medical University, Saint Petersburg, Russian Federation.

St. Petersburg Institute of Bioregulation and Gerontology, North-Western Branch, ^b
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation.

^c Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine, Saint Petersburg, Russian Federation.

^d S.M. Kirov Military Medical Academy, St. Petersburg, Russian Federation.

^e City Clinical Hospital of St. Luke, Saint Petersburg; Russian Federation.

Резюме

Постишемическое нейровоспаление является критическим патофизиологическим процессом в рамках всей схемы церебральной ишемии. Оно характеризуется микроглиальной и астроглиальной активацией и сопровождается нарушениями врожденного и адаптивного иммунного ответа. Ранние этапы повреждения целостности гематоэнцефалического барьера (ГЭБ) сопровождаются выходом в циркуляцию аутоантигенов головного мозга, в частности, нейроспецифического белка S100B. Согласно последним экспериментальным данным активационная аутофагия ассоциирована с постишемическим нейровоспалением и участвует в его регуляции, влияя на исход острого периода ишемического инсульта (ИИ). Предоставлены экспериментальные доказательства участия аутофагии в регуляции продукции провоспалительных цитокинов и хемокинов. Показано, что при остром ИИ активационная аутофагия влияет на баланс про- и противовоспалительных цитокинов. Цель исследования: количественно оценить ключевые биомаркеры аутофагии, ранний биомаркер повреждения ГЭБ нейропептид S100B, про- и противовоспалительные цитокины в динамике острого периода ИИ. Выявить взаимосвязь между биомаркерами аутофагии и показателями воспаления. Обследованы 112 пациентов с острым ИИ и группа контроля – 56 человек. Пациентам проводили динамическое клинико-неврологическое обследование на 1-ые, 7-ые и 14-ые сутки от начала заболевания. В эти же временные интервалы осуществляли забор крови на исследование. Уровень аутофагии в лейкоцитах периферической крови определяли методом проточной цитометрии с помощью оценки внутриклеточной экспрессии белков аутофагии LC3, p62 и средней интенсивности флюоресценции красителя Cyto-ID, специфически распознающего активные аутофагосомы. Концентрацию в сыворотке цитокинов TNF α (фактор некроза опухоли- α), IL-1 β , IL-4, IL-6, IL-8, IL-10, IL-18 (интерлейкины-1 β , -4, -6, -8, -10, -18), нейропептида S100B и биомаркеров аутофагии Beclin-1, LC3 и p62 определяли методом твердофазного иммуноферментного анализа. Обнаружено статистически достоверное повышение исследуемых биомаркеров по сравнению с группой контроля. Максимальное повышение показателей воспаления и нейропептида S100B отмечалось на 1-ые, а биомаркеров аутофагии – на 7-ые сутки заболевания. Установленные корреляционные связи свидетельствуют об участии активационной аутофагии в регуляции постишемического нейровоспаления и ее вовлечении в ишемическое поражение головного мозга на ранних этапах острого периода ИИ (1-ые – 7-ые сутки).

Ключевые слова: аутофагия; постишемическое нейровоспаление, острый ишемический инсульт; биомаркеры нейровоспаления, провоспалительные цитокины; биомаркеры аутофагии; Beclin-1; LC3; p62; нейропептид S100B.

Abstract

Postischemic neuroinflammation is a critical pathophysiological process within the entire pattern of cerebral ischemia. It is characterized by microglial and astroglial activation and is accompanied by disturbances in the innate and adaptive immune response. The early damage of the blood-brain barrier (BBB) integrity is accompanied by the brain autoantigens release into circulation, in particular, the neurospecific protein S100B. According to recent experimental data, activated autophagy is associated with postischemic neuroinflammation, involved in its regulation and influences the outcome of the ischemic stroke (IS) acute period. Experimental evidence is provided for the autophagy involvement in the regulation of proinflammatory cytokines and chemokines production. The influence of activated autophagy on the pro- and anti-inflammatory cytokines balance in acute IS has been demonstrated. Purpose of the study: to quantitatively evaluate key autophagy biomarkers, the early biomarker of BBB damage S100B, pro- and anti-inflammatory cytokines in the dynamics of the IS acute period. To identify the relationship between autophagy and inflammation biomarkers. 112 patients with acute IS and 56 healthy persons were examined. Patients underwent dynamic clinical neurological examination and blood testing on the 1st, 7th and 14th days from the disease's onset. The level of autophagy in peripheral blood leukocytes was determined by flow cytometry by assessing the intracellular expression of autophagy proteins LC3, p62 and mean fluorescence intensity of the Cyto-ID dye, which specifically recognizes active autophagosomes. Serum concentration of TNF α , IL-1 β , IL-4, IL-6, IL-8, IL-10, IL-18, neuropeptide S100B and autophagy biomarkers Beclin-1, LC3, p62 were determined by ELISA. A statistically significant increase in the studied biomarkers was found compared to the control group. The maximum increase in inflammation indicators and neuropeptide S100B was observed on the 1st, and autophagy biomarkers – on the 7th day of the disease. Established correlations indicate the participation of activated autophagy in the postischemic neuroinflammation regulation and its involvement in ischemic brain damage in the early stages of the IS acute period (days 1–7).

Keywords: autophagy; postischemic neuroinflammation; acute ischemic stroke; biomarkers of neuroinflammation; proinflammatory cytokines; autophagy biomarkers; Beclin-1; LC3; p62; neuropeptide S100B .

1 Введение

Постишемический воспалительный ответ играет важную роль в патогенезе острого ИИ. С одной стороны он направлен на удаление некротизированной ткани из зоны ишемии, с другой стороны – приводит к увеличению объема очага поражения и отягощает заболевание. Первоначальное повреждение нейронов возникает в течение нескольких минут после ишемической атаки, тогда как воспалительная реакция, способствующая прогрессированию патологии, может продолжаться от нескольких дней до нескольких месяцев [11, 6].

В ответ на острую ишемию развиваются местные и системные воспалительные реакции, а также иммунный ответ [10]. Стойкий аутоиммунный ответ на антигены мозга имеет негативные долгосрочные последствия, в том числе когнитивные нарушения, такие как постинсультная деменция. Следует подчеркнуть, что иммунная активация способствует вторичному повреждению тканей головного мозга при остром ИИ [8].

Нарушение целостности гематоэнцефалического барьера (ГЭБ) способствует распаду мозговой ткани и выходу в периферическую кровь (ПК) аутоантигенов головного мозга, что приводит к активации иммунной системы и притоку периферических иммунокомпетентных клеток в центральную нервную систему [11]. К числу подобных аутоантигенов относится ранний биомаркер повреждения ГЭБ глиальный белок S100B. Установлено, что концентрация S100B в сыворотке крови резко возрастает в первые часы после сосудистой катастрофы и сохраняется повышенной в течении 2-3 дней или дольше в зависимости от степени тяжести заболевания. Сывороточный уровень S100B коррелирует с показателями неврологического статуса [4]. Прирост концентрации S100B в острейшем периоде ИИ рассматривается в качестве предиктора геморрагической трансформации или развития вазогенного отека [3].

Установлено, что после ишемической атаки происходит поляризация микроглии в провоспалительный фенотип M1, характеризующийся секрецией провоспалительных цитокинов, в частности TNF α (фактор некроза опухоли α), IL-1 β , IL-6, IL-8, IL-18, IL-21 (интерлейкины-1 β , -6, -8, -18, -21). Таким образом, в остром периоде ИИ наблюдается дисбаланс цитокинового статуса с преобладанием провоспалительных цитокинов [4].

В остром периоде ИИ в крови пациентов регистрируется значительное повышение концентрации провоспалительных цитокинов. Согласно данным литературы, высокая концентрация IL-6 является показателем неблагоприятного прогноза и может способствовать развитию отсроченных когнитивных расстройств (нарушению памяти, деменции) [13]. Показано, что высокий уровень сывороточного IL-1 β коррелирует со степенью тяжести острого ИИ. В литературных источниках подчеркивается важнейшая роль этого интерлейкина в ишемическом повреждении головного мозга [14].

43 Повышение в сыворотке противовоспалительного цитокина IL-10,
44 обладающего нейропротективным эффектом, напротив, свидетельствует о
45 включении защитных компенсаторных механизмов и, как правило, сочетается
46 с благоприятным исходом заболевания [14, 12].

47 В последнее время большой интерес вызывает перспектива
48 модулирования аутофагии при остром ИИ, являющейся мощным регулятором
49 воспалительных реакций [5, 9] Установлено, что физиологическая (базовая)
50 аутофагия участвует в регуляции продукции цитокинов и хемокинов и
51 способствует поддержанию цитокинового баланса. Показано, что базовая
52 аутофагия в нормальных физиологических условиях способствует
53 поддержанию иммунологической толерантности, в то время как чрезмерная
54 активация аутофагии или, напротив, ингибирование аутофагии приводят к
55 развитию аутоиммунных процессов, воспалительных реакций врожденного и
56 адаптивного иммунного ответа [7, 10].

57 Установлено, что при остром ИИ аутофагия задействована в важнейших
58 этапах воспалительного каскада, выступая либо в качестве индуктора, либо в
59 роли ингибитора постишемического нейровоспаления. Во многих
60 противовоспалительных механизмах, реализуемых аутофагией при остром
61 ИИ, участвуют ключевые белки аутофагии Beclin-1, LC3 и p62. Они
62 выполняют роль регуляторов, подавляющих отдельные этапы
63 постишемического воспалительного каскада, благотворно влияя на
64 клинический исход заболевания [10].

65 Учитывая многочисленные механизмы, с помощью которых аутофагия
66 влияет на отдельные этапы постишемического нейровоспаления, по мнению
67 авторов, целесообразно рассмотреть возможные пути ее модуляции с целью
68 воздействия на определенные мишени воспалительного процесса [5, 9].

69 В связи с тем, что в настоящий момент большинство литературных
70 источников, освещающих данную проблему, приводят результаты
71 экспериментальных исследований, представляет интерес сравнительная
72 оценка биомаркеров аутофагии и постишемического воспаления в
73 клинических условиях.

74 Цель исследования: количественно определить ключевые биомаркеры
75 аутофагии, ранний биомаркер повреждения ГЭБ нейропептид S100B, про- и
76 противовоспалительные цитокины в динамике острого периода ИИ. Выявить
77 взаимосвязь между биомаркерами аутофагии и показателями воспаления.

78 2 Материалы и методы

79 Все исследования были согласованы с этическим комитетом ПСПбГМУ
80 им. академика И.П. Павлова Минздрава России. Обследованы 112 пациентов
81 (77 мужчин и 35 женщин, средний возраст $52,2 \pm 4,5$ лет) в остром периоде
82 впервые развившегося атеротромботического ИИ и 56 условно здоровых лиц

83 по полу и возрасту сопоставимые с больными острым ИИ. Критерии
 84 включения в исследование: информированное согласие на участие в
 85 исследовании; возраст от 45 до 60 лет; верифицированный с помощью
 86 магнитно-резонансной томографии (МРТ) впервые выявленный острый ИИ в
 87 системе внутренней сонной артерии (атеротромботический патогенетический
 88 вариант); неврологическая симптоматика менее 14 баллов по шкале NIHSS
 89 (National Institutes of Health Stroke Scale – шкала инсульта Национального
 90 института здоровья); пол пациентов: мужской, женский; не более 24 ч от
 91 начала развития заболевания.

92 По результатам клинико-неврологического и лабораторного
 93 обследований, а также результатам МРТ все пациенты были разделены на 2
 94 группы: со среднетяжелым (n=82) и тяжелым течением заболевания (n=30). I
 95 группу (среднетяжелое течение) составили пациенты с тяжестью
 96 неврологической симптоматики не более 10 баллов по шкале NIHSS, не более
 97 3 баллов по модифицированной шкале Рэнкина, с объемом поражения
 98 паренхимы головного мозга менее 50 см³. II группу (тяжелое течение)
 99 составили пациенты с тяжестью неврологической симптоматики более 10
 100 баллов по шкале NIHSS, от 3 до 5 баллов по шкале Рэнкина, с объемом
 101 поражения головного мозга более 50 см³. III группу (контрольную) составили
 102 56 условно здоровых лиц (n=56).

103 Пациентам проводили динамическое клинико-неврологическое
 104 обследование с оценкой выраженности неврологического дефицита по шкале
 105 NIHSS, исследование объема очага поражения методом МРТ головного мозга,
 106 тестирование по модифицированной шкале Рэнкина на 1-ые, 7-ые и 14-ые
 107 сутки от начала заболевания. В эти же временные интервалы осуществляли
 108 забор крови на исследование.

109 Для количественного определения аутофагосом в лейкоцитах
 110 периферической крови применяли набор для детекции аутофагии (CYTO-ID®
 111 Autophagy detection kit 2.0, Enzo, UK), содержащий индикаторный краситель
 112 Cyto-ID. Этот катионный амфифильный краситель специфически
 113 встраивается в аутофагосомы на всех стадиях аутофагии и дает интенсивное
 114 зеленое свечение. Количество активных аутофагосом оценивали по средней
 115 интенсивности флюоресценции красителя Cyto-ID с помощью метода
 116 проточной цитометрии (MoFlo TM Astrios EQ, Beckman Coulter, USA). Для
 117 оценки внутриклеточной экспрессии биомаркеров аутофагии LC3 и p62
 118 проводили пермеабиллизацию мембраны лейкоцитов с последующим
 119 окрашиванием исследуемых образцов моноклональными антителами к белкам
 120 LC3 и p62 (Biorbyt Explore Bioreagents, UK).

121 Концентрацию цитокинов IL-1 β , IL-4, IL-6, IL-8, IL-10, IL-18, TNF α ,
 122 биомаркеров аутофагии Beclin-1, LC3 и p62, белка S100B в сыворотке крови
 123 определяли методом твердофазного иммуноферментного анализа с помощью

124 соответствующих тест систем (ELISA Kits; Abcam, UK) и (ELISA Kits; Enzo,
 125 UK).

126 3 Результаты и обсуждение

127 Результаты оценки изучаемых показателей в динамике острого периода
 128 ИИ представлены в таблицах 1 и 2.

129 Статистически достоверное повышение внутриклеточной экспрессии
 130 биомаркеров аутофагии LC3, p62 и средней интенсивности флюоресценции
 131 красителя Cyto-ID в лейкоцитах периферической крови (ПК) отмечалось на
 132 протяжении всего периода исследования у пациентов обеих групп по
 133 сравнению с группой контроля (таблица 1). Максимальный уровень
 134 исследуемых показателей выявлен на 7-ые сутки заболевания. У пациентов I
 135 группы (среднетяжелое течение заболевания) наблюдалась значительная
 136 тенденция к снижению уровня показателей аутофагии на 14-ые сутки. У
 137 пациентов II группы (тяжелое течение заболевания) высокие значения
 138 биомаркеров аутофагии по сравнению с группой контроля наблюдались на
 139 протяжении всего исследования, включая 14-ые сутки. Выявлена прямая
 140 корреляционная связь между средним уровнем флюоресценции Cyto-ID в
 141 общей популяции лейкоцитов, тяжестью неврологического дефицита по
 142 шкале NIHSS и объемом поражения головного мозга на 1-ые ($r=0,69$; $p < 0,05$
 143 и $r=0,73$; $p < 0,01$ – соответственно) и 7-ые сутки ($r=0,78$; $p < 0,01$ и $r=0,83$; p
 144 $< 0,01$ – соответственно). Согласно данным экспериментальных исследований
 145 на ранних этапах острого периода ИИ действует активационная
 146 (деструктивная) аутофагия, участвующая в ишемическом повреждении клеток
 147 головного мозга. В конце острого периода при адекватно назначенной терапии
 148 происходит подавление активационной и включение базовой
 149 (физиологической) аутофагии, выполняющей защитную нейропротективную
 150 функцию [7]. Таким образом, в совокупности с литературными данными,
 151 выявленные нами корреляционные связи между интенсивностью
 152 флюоресценции Cyto-ID и клинико-неврологическими показателями на 1-ые и
 153 7-ые сутки позволяют предположить, что активность аутофагии клеток ПК
 154 может отражать активность деструктивной аутофагии в очаге поражения на
 155 ранних этапах острого периода ИИ.

156 Исследованием установлено, что в остром периоде ИИ наблюдается
 157 статистически достоверное по сравнению с контролем повышение
 158 концентрации исследуемых провоспалительных цитокинов, более
 159 выраженное у пациентов II группы (таблица 2). В обеих группах пациентов
 160 наблюдалось динамическое снижение концентрации биомаркеров воспаления.
 161 Тем не менее, даже на 14-ые сутки средние значения показателей воспаления
 162 были статически значимо повышены по сравнению с группой контроля, что
 163 свидетельствует о продолжающейся воспалительной реакции. Показано, что
 164 нейровоспаление, спровоцированное ишемией, может продолжаться от
 165 нескольких дней до нескольких месяцев [11, 6].

166 Выявлено статистически значимое по сравнению с контролем (III группа)
 167 повышение биомаркеров аутофагии, более выраженное во II группе пациентов
 168 (таблица 2). Вызывает интерес неравномерное динамическое изменение
 169 биомаркеров аутофагии и показателей воспаления. В отличие от последних все
 170 изучаемые биомаркеры аутофагии достигают максимальных значений на 7-ые
 171 сутки с незначительной тенденцией к снижению на 14-ый день исследования.
 172 В совокупности с результатами, полученными при оценке показателей
 173 аутофагии в клетках ПК (таблица 1), можно предположить, что активационная
 174 аутофагия в очаге поражения достигает своего пика на 7-ые сутки острого
 175 периода ИИ.

176 Максимальные значения концентрации нейроспецифического белка
 177 S100B отмечались на 1-ые сутки заболевания с последующим динамическим
 178 снижением (таблица 2). Следует подчеркнуть, что в 1-ый день исследования
 179 белок S100B был повышен в 9 раз в группе с тяжелым течением ИИ по
 180 сравнению с группой со среднетяжелым течением заболевания. Полученные
 181 результаты согласуются с данными литературы о том, что данный показатель
 182 коррелирует со степенью тяжести заболевания и является предиктором
 183 развития осложнений острого ИИ [3, 6].

184 Для выявления взаимосвязи между активностью аутофагии в динамике
 185 острого периода ИИ и показателями воспаления в сыворотке крови в качестве
 186 исследуемого параметра аутофагии был выбран белок LC3 (microtubule-
 187 associated protein light chain 3), который участвует в образовании аутофагосом.
 188 Согласно данным литературы белок LC3 является самым надежным
 189 биомаркером аутофагии, так как его содержание в исследуемом
 190 биологическом материале положительно коррелирует с количеством
 191 активных аутофагосом – важнейших компонентов процесса аутофагии. Таким
 192 образом, этот показатель отражает активность процесса аутофагии [2].

193 В 1-ый день исследования выявлены сильные прямые корреляционные
 194 взаимосвязи между сывороточной концентрацией белка LC3 и исследуемых
 195 провоспалительных цитокинов, более выраженные во II группе (таблица 3).
 196 Установленные взаимосвязи между LC3 и цитокинами IL-1 β и IL-18 мы
 197 анализировали в нашей предыдущей публикации [1], поэтому на этом вопросе
 198 мы останавливаться не будем.

199 Обращает на себя внимания сильная корреляционная связь между LC3 и
 200 TNF α ($r=0,73$; $p<0,05$). Как известно, TNF α является плеiotропным
 201 цитокином, играющим важную роль во многих патологических клеточных
 202 процессах, включая роль индуктора активационной аутофагии [5, 12].
 203 Полученные результаты позволяют предположить, что на ранних этапах
 204 острого периода ИИ TNF α и аутофагия взаимодействуют по принципу
 205 обратной связи, дополнительно активируя друг друга: чем выше концентрация
 206 TNF α , тем интенсивнее процесс аутофагии, которая в свою очередь
 207 стимулирует дополнительную продукцию TNF α и т.д.

208 Не менее важное значение имеет выявленная прямая корреляционная
209 зависимость между LC3 и IL-8 (таблица 3). Вызывая экспрессию молекул
210 межклеточной адгезии, IL-8 стимулирует прилипание нейтрофилов к
211 эндотелиальным клеткам и субэндотелиальным матричным белкам.
212 Привлеченные IL-8 лейкоциты выделяют матриксные металлопротеиназы-2 и
213 -9, которые расщепляют плотные контакты между эндотелиальными клетками
214 сосудов головного мозга [11, 14]. Это приводит к повреждению ГЭБ,
215 вследствие чего повышается проницаемость сосудов, что может
216 способствовать развитию вазогенного отека [10, 11].

217 Установленные отрицательные корреляционные связи между LC3 и
218 противовоспалительными цитокинами IL-4 и IL-10 (таблица 3) подтверждают
219 результаты экспериментальных исследований, свидетельствующие о том, что
220 эти интерлейкины не только оказывают важнейшее нейропротективное
221 действие (снижают активацию микроглии, уменьшают объем инфаркта мозга
222 у мышей, способствуют восстановлению двигательных и когнитивных
223 функций), но и участвуют в подавлении активационной аутофагии [10].
224 Согласно данным литературы, Th2-цитокины IL-4, IL-13 и IL-10 ингибируют
225 патологическую активационную аутофагию [10, 14], что рассматривается в
226 качестве одной из потенциальных терапевтических стратегий в лечении
227 острого ИИ [3,10,11].

228 4 Заключение

229 Таким образом, максимальное повышение исследуемых биомаркеров
230 нейровоспаления TNF α , IL-1 β , IL-4, IL-6, IL-8, IL-10, IL-18 наблюдалось на 1-
231 ые, а ключевых показателей аутофагии LC3, Beclin-1, p62, Cyto-ID – на 7-ые
232 сутки острого ИИ. Значимые корреляционные связи между активностью
233 аутофагии и основными показателями воспаления отмечалась на 1-ые и 7-ые
234 сутки заболевания, существенно ослабевая в дальнейшем. Полученные
235 данные свидетельствуют об участии активационной аутофагии в регуляции
236 постишемического нейровоспаления и ее вовлечении в ишемическое
237 поражение головного мозга на ранних стадиях острого периода ИИ.

238 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов и выражают
239 благодарность коллективу кафедры клинической биохимии и лабораторной
240 диагностики ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М.
241 Кирова» г. Санкт-Петербург за сотрудничество и предоставление базы для
242 обследования пациентов.

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Характеристика внутриклеточной экспрессии биомаркеров аутофагии в лейкоцитах периферической крови в динамике острого периода ИИ.

Table 1. Characteristics of intracellular expression of autophagy biomarkers in peripheral blood leukocytes during the acute period of IS.

Показатель Index	Группы обследуемых лиц Groups of examined persons								
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
	1-ые сутки 1st day			7-ые сутки 7th day			14-ые сутки 14th day		
LC3, % позитивных клеток LC3, % positive cells	5,9**	7,5**	0,08	7,4**	11,8**	–	4,1*	9,6**	–
p62, % позитивных клеток p62, % positive cells	1,9*	3,1*	0,9	3,5*	4,2*	–	2,1*	3,6*	–
Cyto-ID, MFI [#] Cyto-ID, MFI	6,8*	9,4*	1,1	8,9*	12,5**	–	4,5*	10,1**	–

Примечание: 1. I группа – среднетяжелое течение заболевания (n=82); II группа – тяжелое течение заболевания (n=30); III группа – контрольная (n=56). 2. *Различия по изучаемому показателю с контрольной группой статистически достоверны (p <0,05); **различия по изучаемому показателю с контрольной группой статистически достоверны (p <0,01); ***различия по изучаемому показателю с контрольной группой статистически достоверны (p <0,001). 3. [#]MFI – средняя интенсивность флюоресценции.

Note: 1. I group – moderate course of the disease (n=82); II group – severe course of the disease (n=30); III group – control (n=56). 2. *Differences in the studied indicator with the control group are statistically significant (p <0,05); **differences in the studied indicator with the control group are statistically significant (p <0,01); ***differences in the studied indicator with the control group are statistically significant (p <0,001). 3. MFI* – mean fluorescence intensity.

Таблица 2. Сравнительная характеристика содержания биомаркеров аутофагии, про- и противовоспалительных цитокинов, нейропептида S100B в сыворотке крови пациентов в динамике острого периода ИИ.

Table 2. Comparative characteristics of the content of biomarkers of autophagy, pro- and anti-inflammatory cytokines, neuropeptide S100B in the patient's blood serum in the dynamics of the acute period of IS.

Показатель Index	Группы обследуемых лиц Groups of examined persons								
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
	1-ые сутки 1st day			7-ые сутки 7th day			14-ые сутки 14th day		
LC3, нг/л LC3, ng/l	175,8*	252,7**	89,3	216,4* *	311,2**	–	196,1*	273,8**	–
Beclin-1, нг/л Beclin- 1, ng/l	149,9*	188,9*	75,6	198,9*	230,7**	–	168,3*	203,9**	–
p62, пг/мл p62, pg/ml	37,5*	20,1*	11,4	32,7*	41,4**	–	24,6*	38,3*	–
TNFα, пг/мл TNFα, pg/ml	27,8**	64,1***	6,4	18,9*	27,9*	–	15,1*	20,9**	–
IL-1β, пг/мл IL-1β, pg/ml	30,9**	55,4***	3,9	19,8**	33,5***	–	11,2*	19,5**	–
IL-4, пг/мл IL-4, pg/ml	23,5**	30,9**	5,5	19,4*	26,8**	–	13,1*	21,4**	–
IL-6, пг/мл IL-6, pg/ml	20,4*	71,5***	6,9	14,1*	63,5***	–	13,5*	61,6***	–
IL-8, пг/мл IL-8, pg/ml	41,4**	81,5***	12,8	30,6*	59,8**	–	24,9*	41,7**	–
IL-10, пг/мл IL-10, pg/ml	28,3**	59,8***	4,5	20,7**	45,4***	–	13,3*	32,1**	–

IL-18, пг/мл IL-18, pg/ml	358,9*	891,6** *	158,9	303,8*	501,6**	–	211,5*	415,6**	–
S100B, пг/мл S100B pg/ml	20,5**	183,8** *	0,9	13,9**	39,9***	–	10,5**	23,8**	–

Примечание: См. пункты 1 и 2 примечания к таблице 1.

Note: See points 1 and 2 of the note to Table 1.

Таблица 3. Установленные корреляционные связи между концентрацией ключевого биомаркера аутофагии LC3 (нг/л) и уровнем показателей нейровоспаления в динамике острого периода ИИ у больных с разной степенью тяжести заболевания.

Table 3. Correlations between the concentration of the key autophagy biomarker LC3 (ng/l) and the level of indicators of neuroinflammation in the dynamics of the acute period of IS in patients with different severity of the disease.

Показатель Index	Коэффициент Спирмена (r), Spearman's coefficient (r), p < 0,05					
	Группы обследуемых пациентов Groups of examined patients					
	I	II	I	II	I	II
	1-ый день 1st day		7-ой день 7th day		14-ый день 14th day	
TNF α , пг/мл TNF α , pg/ml	r=0,68	r=0,73	r=0,56	r=0,59	r=0,31	r=0,36
IL-1 β , пг/мл IL-1 β , pg/ml	r=0,79	r=0,83	r=0,63	r=0,69	r=-0,39	r=-0,45
IL-4, пг/мл IL-4, pg/ml	r=-0,21	r=-0,42	r=-0,15	r=-0,31	r=-0,11	r=-0,18

IL-6, пг/мл IL-6, pg/ml	r=0,61	r=0,75	r=0,53	r=0,68	r=0,35	r=0,55
IL-8, пг/мл IL-8, pg/ml	r=0,54	r=0,59	r=0,21	r=0,29	r=0,18	r=0,23
IL-10, пг/мл IL-10, pg/ml	r=-0,44	r=-0,63	r=-0,33	r=-0,55	r=-0,22	r=-0,32
IL-18, пг/мл IL-18, pg/ml	r=0,73	r=0,79	r=0,61	r=0,65	r=-0,29	r=-0,47

Примечание: См. пункт 1 примечания к таблице 1.

Note: See point 1 of the note to Table 1.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ_МЕТАДААННЫЕ

Блок 1. Информация об авторе ответственном за переписку

Анна Владимировна Луговая – к.м.н., врач аллерголог-иммунолог, врач клинической лабораторной диагностики, ассистент кафедры клинической лабораторной диагностики с курсом молекулярной медицины ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии» Северо-Западного отделения РАН, Санкт-Петербург, Россия;

адрес: 197022, Санкт-Петербург, ул. Л. Толстого, д.6-8, корпус №11;

телефон/факс: 8(921)315-97-48 / 8(812)338-66-11;

e-mail: lugovaya2710spb@icloud.com

Anna Vladimirovna Lugovaya – PhD (Medicine), Clinical Allergist-Immunologist, Clinical Laboratory Diagnostition, Assistant of the Department of Clinical Laboratory Diagnostics with a Course in Molecular Medicine, Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, St. Petersburg, Russian Federation, Senior Researcher of the Research Center "St. Petersburg Institute of Bioregulation and Gerontology" of the North-Western Branch of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;

address: 197022, St. Petersburg, L'va Tolstogo str. 6/8, building №11;

telephone/fax: 8(921)315-97-48 / 8(812)338-66-11;

e-mail: lugovaya2710spb@icloud.com

Блок 2. Информация об авторах

Калинина Н. М., д.м.н., профессор кафедры иммунологии ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России, врач аллерголог-иммунолог, главный научный сотрудник ФГБУ «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А. М. Никифорова» МЧС России, Санкт-Петербург, Россия;

e-mail: doctkalin@mail.ru

Kalinina N. M., PhD, MD (Medicine), Professor, Department of Immunology, Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, Leading Research Associate, Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine, St. Petersburg, Russia;

e-mail: doctkalin@mail.ru

Иванов А. М., д.м.н., профессор, член-корр. РАН, заведующий кафедрой клинической биохимии и лабораторной диагностики ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова», Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: iamvma@mail.com

Ivanov A. M., PhD, MD (Medicine), Professor, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Head, Department of Clinical Biochemistry and Laboratory Diagnostics, S.M. Kirov Military Medical Academy, St. Petersburg, Russia;
e-mail: iamvma@mail.com

Никитин Ю. В., врач аллерголог-иммунолог центра клинической лабораторной диагностики, преподаватель кафедры клинической биохимии и лабораторной диагностики ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова», Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: dr.iuriinikitin@gmail.com

Nikitin Yu. V., Clinical Allergologist-Immunologist, Center of Clinical Laboratory Diagnostics; Lecturer, Department of Clinical Biochemistry and Laboratory Diagnostics, S.M. Kirov Military Medical Academy, St. Petersburg, Russia;
e-mail: dr.iuriinikitin@gmail.com

Сухина И. А., к.б.н., преподаватель кафедры клинической биохимии и лабораторной диагностики ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова», Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: kinya2000@mail.ru

Sukhina I. A., PhD (Biology), Lecturer, Department of Clinical Biochemistry and Laboratory Diagnostics, S.M. Kirov Military Medical Academy, St. Petersburg, Russia;
e-mail: kinya2000@mail.ru

Митрейкин В. Ф., д.м.н., профессор кафедры патологической физиологии ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: mvphch2742@mail.ru

Mitreikin V. Ph., PhD, MD (Medicine), Professor, Department of Pathological Physiology, Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, St. Petersburg, Russia;
e-mail: mvphch2742@mail.ru

Забиров С. Ш., к.м.н., руководитель центра медицинской реабилитации и заведующий отделением медицинской реабилитации взрослых с нарушением функции ЦНС, врач-невролог, член Союза реабилитологов России, СПб ГБУЗ «Клиническая больница Святителя Луки», Санкт-Петербург, Россия;

e-mail: info@lucaclinic.ru

Zabirov S. Sh., S. Sh. Zabirov, PhD (Medicine), Head of the Center for Medical Rehabilitation and Head of the Department of Medical Rehabilitation of Adults with CNS Disabilities, Neurologist, Member of the Union of Rehabilitologists of Russia, City Clinical Hospital of St. Luke, St. Petersburg, Russia;

e-mail: info@lucaclinic.ru

Кирилкин Г. Э., клинический ординатор кафедры клинической лабораторной диагностики с курсом молекулярной медицины, ФГБОУ ВО «ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России, Санкт-Петербург, Россия;

e-mail: germankirilkin@gmail.com

Kirilkin G. E., Clinical Resident of the Department of Clinical Laboratory Diagnostics with a Course of Molecular Medicine, Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, St. Petersburg, Russia;

e-mail: germankirilkin@gmail.com

Блок 3. Метаданные статьи

ДИНАМИКА БИОМАРКЕРОВ АУТОФАГИИ И НЕЙРОВОСПАЛЕНИЯ В
ОСТРОМ ПЕРИОДЕ АТЕРОТРОМБОТИЧЕСКОГО ИШЕМИЧЕСКОГО
ИНСУЛЬТА

THE DYNAMICS OF BIOMARKERS OF AUTOPHAGY AND
NEUROINFLAMMATION IN THE ACUTE PERIOD OF
ATHEROTHROMBOTIC ISCHEMIC STROKE

Сокращенное название статьи для верхнего колонтитула:

АУТОФАГИЯ, НЕЙРОВОСПАЛЕНИЕ, ИНСУЛЬТ

AUTOPHAGY, NEUROINFLAMMATION, STROKE

Ключевые слова: аутофагия; постишемическое нейровоспаление, острый ишемический инсульт; биомаркеры нейровоспаления, провоспалительные цитокины; биомаркеры аутофагии; Beclin-1; LC3; p62; нейропептид S100B.

Keywords: autophagy; postischemic neuroinflammation; acute ischemic stroke; biomarkers of neuroinflammation; proinflammatory cytokines; autophagy biomarkers; Beclin-1; LC3; p62; neuropeptide S100B.

Объединенный иммунологический форум 2024.

Количество страниц текста – 6,

Количество таблиц – 3,

Количество рисунков – 0.

03.04.2024

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

№	Авторы, название публикации и источника, где она опубликована, выходные данные	ФИО, название публикации и источника на английском	Полный интернет-адрес (URL) цитируемой статьи или ее doi.
1.	Луговая А.В., Калинина Н.М., Иванов А.М., Никитин Ю.В., Сухина И.А., Митрейкин В.Ф., Семенова Е.В. Выявление взаимосвязи между биомаркерами аутофагии, апоптоза и воспаления в остром периоде атеротромботического ишемического инсульта // <i>Медицинская иммунология, 2023, Т. 25, № 4. С. 939-946.</i> [Lugovaya A.V., Kalinina, N.M., Ivanov A.M., Nikitin Yu. V., Sukhina I.A., Mitreikin V.Ph., Semenova E.V. Identification of the relationship between biomarkers of autophagy, apoptosis and inflammation in the acute period of atherothrombotic		[doi: 10.15789/1563-0625-IOT-2832]

	ischemic stroke. <i>Meditinskaya Immunologiya</i> = <i>Medical Immunology</i> , 2023, Vol. 25, no. 4, pp. 939-946. (In Russ.)]		
2.	Chen R., Jiang M., Li B., Zhong W., Wang Z., Yuan W., Yan J. The role of autophagy in pulmonary hypertension: a double-edge sword. <i>Apoptosis</i> , 2018, Vol. 23, no. 9, pp. 459-469.		[doi: 10.1007/s10495-018-1477-4]
3.	Guimarães de Almeida Barros A., Roquim E Silva L., Pessoa A., Eiras Falcão A., Viana Magno L.A., Valadão Freitas Rosa D., Aurelio Romano Silva M., Marques de Miranda D., Nicolato R. Use of biomarkers for predicting a malignant course in acute ischemic stroke: an observational case-control study.		[doi: 10.1038/s41598-023-43408-z]

	<i>Sci. Rep. 2023, Vol. 13, no. 1, 16097.</i>		
4.	Hu K., Gao Y., Chu S., Chen N. Review of the effects and Mechanisms of microglial autophagy in ischemic stroke. <i>Int. Immunopharmacol.</i> , 2022, Vol. 108, 108761.		[10.1016/j.intimp.2022.108761]
5.	Jiang C.T., Wu W.F., Deng Y.H., Ge J.W. Modulators of microglia activation and polarization in ischemic stroke (Review). <i>Mol. Med. Rep.</i> , 2020, Vol. 21, no. 5, pp. 2006-2018.		[doi: 10.3892/mmr.2020.11003]
6.	Lasek-Bal A., Jedrzejowska-Szypulka H., Student S., Warsz-Wianecka A., Zareba K., Puz P., Bal W., Pawletko K., Lewin-Kowalik J. The importance of selected markers of inflammation and blood-brain barrier damage for short-term ischemic stroke		[doi: 10.26402/jpp.2019.2.04]

	prognosis. <i>J. Physiol. Pharmacol.</i> , 2019, Vol. 70, no. 2, pp. 209-217.		
7.	Li H., Qiu S., Li X., Li M., Peng Y. Autophagy biomarkers in CSF correlates with infarct size, clinical severity and neurological outcome in AIS patients. <i>J. Transl. Med.</i> 2015. Vol. 13. P. 359.		[doi: 10.1186/s12967-015-0726-3]
8	Li R., Fan W., Li D., Liu X. Correlation of common inflammatory cytokines with cognition impairment, anxiety, and depression in acute ischemic stroke patients. <i>Braz. J. Med. Biol. Res.</i> , 2022, Vol. 55: e11517.		[doi: 10.1590/1414-431X2021e11517]
9.	Lu X., Zhang J., Ding Y., Wu J., Chen G. Novel Therapeutic Strategies for Ischemic Stroke: Recent Insights into Autophagy. <i>Oxidative Medicine and Cellular</i>	.	[doi: 10.1155/2022/3450207]

	Longevity, 2022, Vol. 2022, 3450207.		
10.	Mo Y., Sun Y.Y., Liu K.Y. Autophagy and inflammation in ischemic stroke. Neural Regen. Res. 2020, Vol. 15 no. 8, pp. 1388-1396.		[doi: 10.4103/1673-5374.274331]
11.	Tsygan N.V., Trashkov A.P., Litvinenko I.V., Yakovleva V.A., Ryabtsev A.V., Vasiliev A.G., Churilov L.P. Autoimmunity in acute ischemic stroke and the role of blood–brain barrier: the dark side or the light one? Front. Med., 2019, Vol. 13, no. 4, pp. 420-426.		[doi: 10.1007/s11684-019-0688-6]
12.	Qin X., Akter F., Qin L., Cheng J., Guo M., Yao S., Jian Z., Liu R., Wu S. Adaptive Immunity Regulation and Cerebral Ischemia.		[doi: 10.3389/fimmu.2020.00689]

	Front. Immunol., 2020, Vol. 11, 689.		
13.	Zhu H., Hu S., Li Y., Sun Y., Xiong X., Hu X., Chen J., Qiu S. Interleukins and Ischemic Stroke. <i>Front. Immunol.</i> , 2022, Vol. 13, 828447.		[doi: 10.3389/fimmu.2022.828447]
14.	Zhu H., Hu S., Li Y., Sun Y., Xiong X., Hu X., Chen J., Qiu S. Interleukins and Ischemic Stroke. <i>Front. Immunol.</i> , 2022, Vol. 13, 828447.		[doi: 10.3389/fimmu.2022.828447]